

Абу-Раба Камаль

МУФТИЙ ИЕРУСАЛИМА МУХАММАД АМИН АЛЬ-ХУСЕЙНИ И АРАБО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Геополитические процессы на Ближнем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны, а во многом и после ее окончания можно осмыслить, лишь анализируя весь комплекс международных отношений и взаимодействия сил в регионе.

По-прежнему актуальным для исторической науки остается вопрос о связях Третьего рейха с Арабским миром. Одна из ключевых фигур в развитии этих контактов на пороге и в период Второй мировой войны — Великий муфтий Иерусалима Хадж Амин аль-Хусейни (1895–1974). Значение его личности в истории Арабского Востока, роли в отношениях с Германией до сих пор не оценено в полной мере, не ясны многие факты его биографии, политической деятельности в военные годы.

В эпоху английского мандата (1918–1948) Хадж Амин аль-Хусейни являлся видным лидером национального движения, решительно выступавшим как против *ишув* — еврейского сообщества Палестины, так и против британского присутствия.

А. аль-Хусейни разыскивался мандатными властями и был заочно приговорен к 15 годам тюрьмы за организацию беспорядков в Иерусалиме в апреле 1920 г. В августе того же года он был помилован, а в мае 1921 г. британский верховный комиссар Герберт Сэмюэл назначил его муфтием Иерусалима. Заняв эту должность, А. аль-Хусейни приобрел значительный политический вес, оставаясь крупным религиозным и политическим деятелем.

В качестве президента учрежденного им самим в конце 1931 г. Исламского конгресса аль-Хусейни завоевал огромное влияние в арабско-мусульманском мире, где выступал политиком первого ранга, соратником многих арабских лидеров своего времени.

Одна из главных проблем, с которыми столкнулось палестинское движение, — клановая борьба, в том числе в самом Иерусалиме, в эпицентре которой стояли два семейства: семье муфтия аль-Хусейни противостоял клан ан-Нашашиби. Это противостояние не только ослабляло национальное движение, но и вело к расколу палестинского народа. Лишь благодаря харизматичности и политическому дару муфтия аль-Хусейни палестинцы обрели единую национальную платформу.

Несмотря на отъезд муфтия в начале войны в Ирак (1939), оттуда в Рим, а затем в Берлин, он оставался в фокусе событий, в том числе в отношениях между палестинским движением и Германией.

В период между двумя мировыми войнами Германия пользовалась известной поддержкой палестинцев, особенно в тех политических кругах, которые надеялись с ее помощью обрести независимость от Англии. В начале Второй мировой войны существовала опасность того, что Ближний Восток будет оккупирован войсками

Оси. В 1943 г. эта перспектива исчезла, а с ней и надежда арабов на скорую независимость.

А. аль-Хусейни рассчитывал достичь с опорой на державы Оси двух главных целей: во-первых, добиться независимости арабских стран, в первую очередь Ирака, Сирии, Иордании и Палестины, и, во-вторых, создать «Арабский легион», который сражался бы на стороне Оси, а в будущем стал бы единой ударной силой арабов.

С 1943 г., когда Третий рейх стал клониться к закату, многие арабские лидеры, следуя своим политическим интересам, начали от него отдаляться. Когда же стало ясно, что у Германии нет перспектив и независимость с ее помощью не удастся получить, от нее отошли и крайне националистические арабские круги. При этом отношения аль-Хусейни с Германией продолжали крепнуть. Их пик пришелся на 1943–1945 гг., когда палестинский лидер сблизился с рейхсминистром внутренних дел и рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером, которому аль-Хусейни помогал в качестве советника. Странное на первый взгляд сближение муфтия с гитлеровским руководством в условиях ослабления Третьего рейха нуждается в разъяснении.

В период с 1941 по 1943 г. муфтий часто посещал Рим и Берлин, и к 1943 г. его связи с верхушкой Оси заметно окрепли. Он сблизился с Г. Гиммлером, который даже предоставил ему офис недалеко от своего.

В Германии муфтий вызвал шумное восхищение Гитлера, который отмечал его «сверхъестественный интеллект и мудрость». «Его зеленоватые глаза производят на собеседника неизгладимое впечатление», — утверждал фюрер. «Возможно, он в большей степени ариец» и даже принадлежит к «выдающемуся римскому семейству...».

Доктор Джалаль аль-Сухуфи аль-Мисри, живший во время войны в Германии, писал: «Странно, что по мере того, как участились поражения немцев и Германия приближалась к своему концу, муфтий все больше сотрудничал с ней <...> Он хранил ей преданность, словно не замечая лживость Розенберга и Гиммлера...».

Отвергая все обвинения, аль-Хусейни объяснял этот выбор «интересами своей общины»: победа англичан означала бы для него потерю Палестины. Восхваляя Германию, он утверждал, что она никогда не оккупировала арабские страны и не имела колонизаторских устремлений в Арабском мире.

Муфтий всячески поддерживал усилия Оси во имя независимости арабов. Он помогал рекрутировать боснийских мусульман в германскую армию, привлекая даже тех, которые прежде сражались за Англию. Он пытался создать арабский легион, чтобы выбить британцев из Палестины.

Беспримерная «лояльность» муфтия аль-Хусейни Германии, в победу которой он верил до последнего, объяснялась, на наш взгляд, следующими причинами:

1. Муфтий Иерусалима искренне полагал, что его сотрудничество с Германией поможет осуществлению целей арабов на пути к свободе. Между тем, оказавшись вдали от Палестины и войны ее кланов, он был вовлечен в другую войну — со своим недавним другом премьером Ирака Рашидом аль-Гайлани, с которым он сотрудничал, пока находился в Багдаде и который возглавил антибританский переворот в апреле 1941 г.

Муфтий отверг и попытку, предпринятую в 1941 г. премьер-министром Ирака Нури Саидом, чтобы свести его с Англией. Аль-Хусейни отказался встретиться с британским представителем Н. Кэмпом, прибывшим в Ирак, чтобы договориться с ним. Очевидно, что главными мотивами поведения муфтия были тогда его вера и идеология.

2. Другим возможным объяснением дружбы муфтия с Германией была его убежденность в победе последней, а также полученные им сведения о том, что немцы завершают создание нового оружия. По мнению Джаляля аль-Мисри, агенты СС специально сообщили муфтию об этом оружии, дабы удержать его на своей стороне.

Действительно, Германия производила тогда испытание ядерного оружия на востоке страны. При приближении советских войск соответствующие предприятия были переведены на побережье Балтийского моря, где посланная союзниками авиация уничтожила их, ряд немецких ученых был захвачен. По свидетельству Дж. Аль-Мисри, в начале 1945 г. он прочитал в газете нацистской партии статью Геббельса, в которой тот утверждал, что лично наблюдал «испытание нового оружия устрашающей мощи...».

Не зная правды об этом оружии, муфтий верил нацистам и враждебно принимал всякого, кто твердил о неизбежности поражения Рейха. По словам Дж. Аль-Мисри, услышав от Гимmlера о намерении нацистской верхушки покинуть Берлин при приближении русских войск и отправиться на север, муфтий заявил о готовности последовать за ними, чтобы продолжить борьбу и стать свидетелем победы Германии.

3. Немцы играли на вере и идеологии муфтия, заявляя ему, что ислам близок к нацизму. Об этом, например, говорил Розенберг — один из идеологов-экстремистов, враждебных всякой религии, уверявший муфтия, что им создана особая комиссия по «изучению общего между исламом и нацизмом»...

4. Муфтий принадлежал к одному из знатных родов не только в Иерусалиме, но и на Арабском Востоке, где муж семейства почитался его опорой, «хребтом». Эти мотивы личного достоинства стали причиной его разногласий с Рашидом аль-Гайлани. Арабскую нацию, по его мнению, должен возглавить признанный лидер. Глава семьи у арабов, которого по традиции именуют «шейхом» — «старейшиной», должен отвечать за все решения, иметь право последнего слова.

5. Как духовный лидер Иерусалима, глава клана аль-Хусейни, муфтий имел большую силу и ответственность. Понимая, что Британия не даст ему такой власти, он видел в Германии единственную державу, которая позволит ему сохранить ее. Безусловно, в этом был личный интерес, так как, если бы муфтий не бежал в Германию, это означало бы конец его политических амбиций. Сам он не отделял личные интересы от общенациональных, избрав ареной своих выступлений Германию и Италию, где был признан первым лицом — вождем арабов и мусульман. Именно на этом основании муфтий разошелся с аль-Гайлани: «Интересы моего народа заставили меня сделать этот выбор», — говорил ему муфтий.

6. В Германии муфтия осыпали похвалами — и Гитлер, и самый мелкий чиновник, превозносившие его как героя борьбы против Британии и сионизма. Эта лесть, признание его силы — именно то, чего не хватало муфтию. В 1943 г., когда укрепились его связи с Гимmlером, он получил то, в чем особенно нуждался, — признание его вождем арабов, что и удерживало его на стороне немцев до самого конца.

Муфтий искренне полагал (а нацисты, особенно Г. Гимmlер, убеждали его в этом), что поражения немецких войск — лишь временные трудности на пути к победе. Он до конца верил нацистам: «Я сам принял решение о поездке в Германию, так как у меня не было выхода, ибо империалисты и сионисты оккупировали мою Родину...». Он не терял надежды и в 1945 г., оставаясь в Германии до последнего момента, и лишь с падением Берлина бежал с помощью немцев в Швейцарию.

Роль аль-Хусейни в истории союза арабских националистов с Германией, особенно на последнем этапе войны и до его возвращения на Ближний Восток в 1945 г., недостаточно изучена. До настоящего времени не предпринимались попытки серьезного анализа этих событий, их влияния на личность самого муфтия.

Большинство работ по изучаемой теме опирается на документы и литературу из европейских стран. В основном это данные, полученные от бывших сотрудников британских и германских дипслужб. Между тем автору, который попытается представить арабский взгляд на Третий рейх, придется в первую очередь обратиться к национальным источникам по истории Второй мировой войны. Это существенно дополнит общую картину, обеспечив сбалансированный анализ проблемы.

В числе особенно важных материалов следует, на наш взгляд, назвать следующие:

1. Материалы архивов на арабском языке, в первую очередь документы из архива муфтия. Это собрание документов аль-Хусейни было обнаружено при нем, когда он был схвачен в 1945 г. американскими военными в убежище близ Зальцбурга. В США этот архив был открыт для историков еще в 1950-е гг., но использовались главным образом документы на европейских языках, а важные данные на арабском языке остались неизученными. В Израиле архив муфтия был закрыт вплоть до 1985 г. Перед тем как его открыли историкам, он был тщательно изучен полицией и прокуратурой, в основном в рамках дела Адольфа Эйхмана.

2. Ценный первоисточник — личные воспоминания муфтия. Они публиковались в Египте в два этапа: в 1957–1958 гг. в газете «Ахбар ал-йаум» и в 1972–1973 гг. в еженедельнике «Ахару с-сā'a». Источник интересен тем, что в нем муфтий, не пытаясь обелить себя, вспоминает о прошлом, подчеркивая правоту своего дела.

3. Как источник интересны статьи египетского журналиста Камал ад-Дина Джалаля о муфтии аль-Хусейни, опубликованные в еженедельнике «Ахару с-сā'a» в 1972 г. В 1930–1940-е гг. К. Джалаля работал в Германии корреспондентом египетских газет «Аль-Ахрām» и «Аль-Балāг» («Al-Balāg»). Журналист был приближен к муфтию, но в 1943–1944 гг. их отношения резко ухудшились. В статьях и заметках К. Джалаля содержится обширная информация о деятельности и высказываниях муфтия. Именно через этого журналиста муфтий передавал свои ответы на публикации прессы о нем.

4. Свидетельства Усмана Камала Хаддада — личного секретаря муфтия по связям с Германией — вышли в свет в виде книги, содержащей детали исторического портрета и уникальную информацию о жизненном пути аль-Хусейни. Ценность работе придают два обстоятельства: близость Хаддада к муфтию и род его занятий.

5. Важный источник цитат и высказываний муфтия — книга Зухайра Мардини «Тысяча дней с аль-Хадж Амином».

6. Важное исследование — книга Ильяса Шауфани «Краткая политическая история Палестины», посвященная ключевому для понимания проблемы периоду между двумя мировыми войнами. Особую ценность имеют сведения об отношениях между крупными семьями и политическими партиями в рассматриваемый период.

7. Книга Илана Паппе об аль-Хусейни прослеживает историю иерусалимского семейства в период Османской империи и в годы британского мандата. Автор делает акцент на роли семьи в организации политической и вооруженной борьбы пале-

стинцев. Работа интересна еще и тем, что раскрывает систему отношений между палестинскими семьями в Иерусалиме, их борьбу за власть.

8. Немецкий журнал «Die Nachhut» («Арьергард») — внутреннее издание организации ветеранов немецкой разведки под редакцией генерал-майора Франца Зойбарта (Franz Seubart), занимавшегося созданием агентурной сети муфтия аль-Хусейни, служившей странам Оси. В номере за февраль 1968 г. опубликована статья, посвященная сотрудничеству муфтия с немецкой разведкой.

Статья поступила в редакцию 14 марта 2011 г.